

Император Александр I: по личным воспоминаниям лейб-медика Д. К. Тарасова. Пг. : тип. Суворина, 1915.

Кузякин В. П. К истории организации медицинского обслуживания рабочих Верх-Исетского металлургического завода // Материалы к истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск : ТГУ, 1960. С. 206–208.

Лотарева Р. М. Города-заводы России. XVIII – первая половина XIX века. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993.

Мондей К. Французский социолог Фредерик Лепле и его деятельность в России // Коммерция и государство в истории России (XVI–XX вв.) : сб. ст. Екатеринбург : Демидовский институт, 2001. С. 64–76.

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил : НТГСПА, 2004.

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург : РИО УрО РАН, 2013.

Описание заводов хребта Уральского, составленное Пермским берг-инспектором П. Е. Томиловым в 1807–1809 годах // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII и XIX веков : сб. докум. материалов. Свердловск : тип. Металлургиздата, 1956. С. 147–298.

Раскин А. М. Архитектура классицизма на Урале. Свердловск : УрГУ, 1989.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1267. Демидовы.

Свердловская областная клиническая больница № 1: 200 славных лет: больница в лицах / под ред. Ф. И. Бадаева. Екатеринбург, 2011.

Соркин Ю. Э. Врачебная династия Миславских XIX–XX вв. Екатеринбург : АРГО, 1995.

Черноухов Д. Э., Черноухов Э. А. Земская и горнозаводская медицина Пермской губернии в 1870–1880-х годах: начало взаимодействия // Науч. диалог. 2019. № 12. С. 447–457.

Черноухов Э. А. Медицинский персонал Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX века // Россия и мир: панорама исторического развития. Екатеринбург : Волот, 2008. С. 612–617.

Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в.: казенный и частный типы: дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2017.

УДК 94(470.5).083.4/084.3:329

М. И. Люхундаев

УЧАСТИЕ С. Н. СТРИЖОВА И И. П. ТАРАСОВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭСЕРОВ НА УРАЛЕ В 1903–1918 гг.

В статье сделана попытка определить роль С. Н. Стрижова и И. П. Тарасова в политической активности эсеров на Урале в 1903–1918 гг. Наиболее успешно агитационную и пропагандистскую работу среди населения они вели в легальный период своей активности, добиваясь поддержки своих резолюций на партконференциях эсеров Урала. Заняв

лидирующие позиции в организации эсеров Екатеринбурга в 1917 г., Стрижов и Тарасов стремились оказать влияние на управление предприятиями региона через Заводское совещание. Автором сделан вывод о невозможности реализации на практике предложений Стрижова об автономном развитии Урала в условиях Гражданской войны.

Ключевые слова: И. П. Тарасов, С. Н. Стрижов, партия социалистов-революционеров, золотодобыча, геология, промышленность, автономия Урала, съезды золотопромышленников

Внимание исследователей к истории политических партий, возникших в начале XX в., закономерно, поскольку в их деятельности отражен опыт взаимоотношений активной части общества и власти. Особый интерес представляет исследование истории партии социалистов-революционеров (ПСР), занимавшей одно из ведущих мест в российской политической системе, бывшей одной из наиболее многочисленных и влиятельных немарксистских организаций, чьи представители действовали на территории Урала. Изучение опыта их деятельности позволяет избежать ошибок при решении современных проблем развития общества и российской государственности. В данной работе сделана попытка определить роль С. Н. Стрижова и И. П. Тарасова в политической активности эсеров на Урале в 1903–1918 гг.

Сергей Николаевич Стрижов (1875–?) родился на территории Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда в семье известного в Пермской губернии предпринимателя, золотопромышленника, общественного деятеля и мецената. В собственности Н. Г. Стрижова было несколько небольших золотых приисков, в том числе и тех, где велась дорогостоящая шахтная добыча [см.: Евдошенко, 2014, с. 121]. С. Н. Стрижов учился в Екатеринбургской классической гимназии, но оставил ее после шестого класса. В 1897–1899 гг. он участвовал в геологоразведочных работах на Северном Кавказе под руководством старшего брата, И. Н. Стрижова, вошедшего в группу крупнейших нефтяников и газовиков России первой половины XX в. [см.: Стрижов, 1901, с. 115; 1902, с. 106].

Его соратник Иван Петрович Тарасов (1880–1937) родился в семье екатеринбургского купца, золотопромышленника и мецената П. И. Тарасова. В 1898 г. И. П. Тарасов окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище, а затем обучался в Московском императорском высшем техническом училище [см.: Микитюк, Рукосуев, 2019, с. 141]. За участие в студенческой демонстрации 9 февраля 1902 г. в здании Московского университета Тарасова подвергли полугодовому тюремному заключению и отчислили из вуза [см.: ГА РФ, ф. 102,

оп. 100, д. 1678, л. 3]. Вернувшись на Урал, он участвовал в деятельности Екатеринбургского комитета (Восточная группа «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров»), который при активном участии Стрижова получал нелегальную литературу из Швейцарии и снабжал ею организации в Перми и Уфе [см.: Капцугович, 1975, с. 33]. Весной 1903 г. комитет активизировал свою деятельность с приездом в Екатеринбург Ю. П. Стрижовой, отправленной на Урал центральными эсеровскими организациями [Там же, с. 31]. В этот период Тарасов выезжал для создания эсеровских кружков и групп в Нижний Тагил и Каслинский завод.

После того, как в конце мая 1903 г. провокаторы целиком выдали полиции Екатеринбургский комитет, было арестовано 40 человек, а «Уральский союз» вскоре прекратил свое существование [Там же, с. 38]. За агитацию и распространение нелегальной литературы (брошюр и прокламаций) 25 мая подверглись аресту жена Стрижова и его сестры Клавдия и Вера, а 2 июня – Тарасов, которых выпустили на свободу в сентябре 1904 г. под крупный залог [см.: ГА РФ, ф. 102, оп. 200, д. 1300, л. 76, 81]. Примечательно, что сестры Стрижова вышли замуж за членов ПСР И. П. Тарасова и А. В. Иванова, которых позднее вместе с ним участники революционного движения на Урале в 1905–1906 гг. называли лидерами эсеровской организации Екатеринбурга [см.: Евдошенко, 2014, с. 121]. Вернувшись из Швейцарии в 1904 г., Стрижов участвовал в восстановлении эсеровской организации в Екатеринбурге, налаживал контакты с эсерами Челябинска, Златоуста, Нижнего Тагила [см.: Капцугович, 1975, с. 49]. За распространение нелегальной литературы, участие в сходках и манифестациях заводских рабочих Стрижов привлекался к ответственности в Орле (1904 г.) и Екатеринбурге (1905 г.) [см.: ГА РФ, ф. 102, оп. 202, д. 2560, ч. 1, л. 1–3].

Вероятно, преследования, в том числе ликвидация эсеровской организации в Екатеринбурге, произошедшая после провала в феврале 1908 г. местной группы «Уральского боевого союза», подтолкнули эсеров к использованию легальных форм пропагандистской работы через профсоюзы, кооперативы, прессу и т. д. Управляя прииском «Анонимного общества Кочкарских золотых приисков» в Троицком уезде Оренбургской губернии, Тарасов в 1907–1908 гг. по совместительству был секретарем, казначеем и членом правления Кочкарского приискового общества народного образования [см.: Микитюк, Рукосуев, 2019, с. 141]. Эта организация содействовала образованию, просвещению и культурному развитию работников Кочкарских золотых приисков и членов их семей. Летом 1910 г. полиция при обыске в библиотеке общества обнаружила более 300 книг и брошюр нелегального содер-

жания, а в протоколе обыска было отмечено, что подбор литературы осуществлялся правлением общества, в состав которого входили «политически неблагонадежные» братья Тарасовы [Общество народного образования...].

Став с 1910 г. представителем Совета съезда золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний, Тарасов неоднократно принимал участие в работе профильных форумов, проходивших на Урале. На V общем съезде золото- и платинопромышленников (ЗиПП) Уральской горной области, состоявшемся в Екатеринбурге 11–14 февраля 1910 г., он поддержал ходатайство об открытии школы десятников при Миасском реальном училище. Тарасов отметил, что золотопромышленники Кочкарского рудника переходят на разработку золота цианистым способом и необходимо ознакомление учеников с основами химии для успешной работы на цианистой фабрике [см.: Труды V-го общего съезда..., 1910, с. 48–49]. Сделав доклад комиссии по законопроекту положения о страховании рабочих от несчастных случаев, он предложил его изменение для обсуждения в Государственной Думе, о котором при условии одобрения съездом предлагалось в частном порядке сообщить представителям Пермской, Оренбургской, Уфимской и Вятской губерний [Там же, с. 27–28]. Аналогичное решение съездом было принято по докладу Тарасова о больничных кассах, в котором для рассмотрения в Государственной Думе замечания к проекту было поручено сделать Оренбургскому съезду золотопромышленников [Там же, с. 33].

Принимая деятельное участие в обсуждении вопросов нефтедобычи и золотодобычи на Урале в прессе и на съездах ЗиПП, Стрижов в 1910 г. стал членом Петербургского оргкомитета по созыву I Всероссийского съезда представителей средней и мелкой промышленности и торговли. Критикуя в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» решение бюджетной комиссии Госсовета, отказавшей в финансировании правительственных разведочных бурений на Ухте, он заявил, что это удар по всем мероприятиям казны в Северном нефтяном районе. Стрижов подчеркнул, что изгнание из Ухты предпринимателей-пионеров сыграет на руку нефтяным королям, позволив капиталам Нобеля и Ротшильда задавить любую конкуренцию [см.: Стрижов, 1910, с. 11]. Отметив в другой статье, что общая добыча золота и платины на Урале с 1906 по 1910 гг. неуклонно падала, одной из причин снижения золотодобычи Стрижов назвал отсутствие льгот со стороны казны для необходимой при оборудовании приисков механизации [см.: Стрижов, 1911, № 14, с. 97]. По его мнению, исправить ситуацию могло расширение разработок путем проведения научно-промышленных геологических изысканий на новых местах,

установление путей сообщения с отдаленными районами, создание кредита для предприятий, введение государственной монополии на добычу платины [см.: Стрижов, 1911, № 16, с. 340].

Представляя интересы группы мелких золотопромышленников на X местном съезде ЗиПП Пермской губернии в Екатеринбурге в феврале-марте 1911 г., Стрижов выступил с докладом по вопросу об улучшении путей сообщения между приисками, а также приисками и населенными пунктами в Чердынском районе [см.: Труды X местного съезда..., 1911, с. 17]. По поручению этой группы он внес дополнения о том, что на приисках, выработанных на землях казенных, общественных и посессионных следовало предоставить свободное право пользования водой, с правом установления промывальных устройств [Там же, с. 39]. Съезд отклонил его кандидатуру для участия во Всероссийском съезде представителей средней и мелкой промышленно-сти и торговли, избрав Н. Г. Стрижова [Там же, с. 117].

Стрижов и Тарасов участвовали в работе XI местного съезда ЗиПП Пермской губернии в Кушве (12–15 марта 1912 г.). Стрижов избрали секретарем съезда и в состав Совецательной конторы от владельцев, имеющих прииски на казенных землях [см.: Труды XI местного съезда..., 1912, с. 11, 51]. При обсуждении мер по борьбе с хищничеством на приисках Тарасов предложил Совету съезда детально разработать этот вопрос, упростив условия легальной разработки. Стрижов отметил, что содержать за свой счет мировых судей золотопромышленникам, среди которых много малоимущих, было тяжело и следовало ходатайствовать об увеличении уездных членов суда, но только за счет казны. Проблему хищничества могло решить содержание за счет золотопромышленников горных надсмотрщиков, о наличии которых на приисках в Оренбургской губернии сообщил Тарасов [Там же, с. 19–21].

Выступив за упрощение регистрации участков кустарей-крестьян, Стрижов предложил ходатайствовать перед Горным управлением об отмене требования отвода с сохранением требований удостоверения Волостного правления и выкопировки из планшета, что было одобрено съездом [Там же, с. 15–16]. Кроме того, съезд поддержал предложения Стрижова о ликвидации посессионного права для перехода в казну большей части посессионных земель, а также об открытии участков, прежде закрытых для освоения (в даче Нижне-Исетской, Березовской и др.) [Там же, с. 23–24]. Стрижов вновь был избран секретарем 29 декабря 1913 г. на XIII местном съезде ЗиПП Пермской губернии в Екатеринбурге. Согласившись с его мнением по вопросу о дополнительной поземельной плате и новом проекте правил пользования отводами на казенных землях, съезд поручил Совету

послать телеграмму министру торговли и промышленности и копии министру финансов, директору Горного департамента с изложением отрицательного отношения к проекту [см.: Труды XIII местного съезда..., 1913, с. 18].

Понеся убытки из-за аварий на шахтах в 1912 г. и стремясь избежать банкротства, Тарасовы согласились на предложения Кочкарского АО о продаже приисков летом 1913 г., что сделало эту организацию одним из крупнейших золоторудных предприятий страны [см.: Дмитриев, 2002, с. 182–202]. Вениамин, Иван и Клавдия Тарасовы в 1913–1914 гг. оставались действительными членами правления Кочкарского приискового общества народного образования [см.: Хайрятдинов, 2020, с. 22]. Вероятно, поработав в Грозном у известного бурового подрядчика Г. М. Фаниева, в 1916 г. Тарасов вернулся в Екатеринбург, став совладельцем технической конторы по поставкам металлоизделий и станков [см.: Евдошенко, 2014, с. 121]. В этот период он входил в состав Уральского областного военно-промышленного комитета, а также был членом вещевой приемочной комиссии, занимавшейся приемкой и освидетельствованием предметов по его заказам [см.: Микитюк, Рукосуев, 2019, с. 141]. С февраля 1916 г. Тарасов был членом Екатеринбургского местного комитета союза городов, а также участником областного совещания представителей аналогичных организаций Северного района.

В феврале 1915 г. в Екатеринбурге было разрешено учредить профессиональное «Общество торговых и торгово-промышленных служащих», в которое вошли служащие банков, различных торгово-промышленных предприятий и учреждений города, а учредителями стали эсеры И. С. Кожихов и И. Н. Муксунов [см.: Габдулхаков, 2004, с. 75]. Вероятно, участвуя в его работе, Стрижов в 1916 г. вошел в состав редакции по выпуску прокламаций и листовок вместе с эсерами С. К. Тарабукиным, И. С. Кожиховым и др., объединившимися с социал-демократами Екатеринбурга для организации нелегальной типографии [см.: ГА РФ, ф. 102, ОО, оп. 246, ч. 56, л. Б, л. 2]. В конце года эсеровская организация командировала в Уфу Кожихова, который договорился с местными эсерами о поставке типографии в Екатеринбург. В 1917 г. Стрижов продолжил партийную работу в Троицке, активно участвуя в мероприятиях местной эсеровской организации.

На Урале после февраля 1917 г. разрозненные группы оппозиционных при царизме парткомов возобновили свою легальную деятельность. 7 марта был избран Екатеринбургский комитет ПСР, председателем которого стал Тарабукин. Тарасов вошел в состав реорганизованного Екатеринбургского горкома эсеров 4 апреля 1917 г., а также в редакционную комиссию, ответственную за издание пар-

тийной литературы и снабжение ею населения. Численность Екатеринбургской организации ПСР в этот период составляла 450 человек, а в новом составе ее парткома из пяти эсеров трое вскоре перешли на левые позиции (Н. Н. Барабошкин, М. И. Борисов, И. П. Тарасов). Проводя активную пропагандистскую деятельность среди населения и солдат, в марте-мае эсеровский горком Екатеринбурга напечатал более 100 тыс. экземпляров программы ПСР и различных брошюр [см.: Попов, Бугров, 1997, с. 52].

Если доклад Тарасова 6 апреля на митинге Екатеринбургской организации ПСР, в котором была изложена политическая программа эсеров, прошел без прений, то его выступление по вопросам войны и мира на собрании эсеров 17 мая вызвало жаркие дебаты [см.: Зауральский край, № 76, с. 3]. Тарасов заявил, что Екатеринбургский комитет ПСР присоединяется к точке зрения Петросовета об условиях мира: без аннексий и контрибуций, отсутствие захватных стремлений, самоопределение народов, возмещение убытков от войны капиталистами воюющих стран [см.: Зауральский край, 1917, № 114, с. 3]. Собранием эсеров была принята резолюция В. И. Хотимского о том, что трудовой народ должен ликвидировать войну и, если надо – наступать для сохранения свободы.

На собрании организации ПСР, прошедшем под председательством Тарасова в Екатеринбурге 9 июня, прапорщик Стрижов приветствовал участников, ознакомив с итогами партийной работы в Троицке. По его словам, эсеры вели агитацию среди солдат, рабочих и в местном Совете, в котором члены ПСР преобладали по влиянию. Уделив все внимание выборам в городское управление, в предвыборной кампании эсеры Троицка объединились с социал-демократами. Стрижов призвал эсеров Екатеринбурга к единению в общей работе под знаменем «Земли и воли» [см.: Зауральский край, 1917, № 126, с. 3]. В печати он сообщил, что работа в Троицке эсерами велась интенсивно, почти еженедельно происходили партсобрания, читались лекции по вопросам программы, удалось провести двух членов ПСР в состав исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, было решено приступить к изданию двухнедельного партийного органа «Степная воля» [см.: Труд, 1917, с. 3].

Авторитет Тарасова был подтвержден его избранием на I Екатеринбургском окружном съезде советов рабочих и солдатских депутатов (9–14 июня) в президиум и товарищем председателя [см.: Зауральский край, 1917, № 130, с. 3]. Незначительное преимущество большевиков (50 человек против 36 эсеров, 13 меньшевиков и 7 беспартийных) на этом съезде позволило их оппонентам при блокировании диктовать свои условия. После отказа блока эсеров и меньшевиков работать

в военной секции в ответ на требование С. М. Цвиллинга о подчинении Стрижов заявил, что они не могли подчиниться, не признавая право «кучки людей» выносить решения, на которые их не уполномочили и готовы были покинуть заседание [см.: Борьба, 1917, № 12].

В июле левые эсеры Тарасов и Хотимский на областной партконференции вошли в состав Уральского областного бюро [см.: ЦДОСО, ф. 41, оп. 1, д. 77, л. 13]. Тарасов выступил с докладом по муниципальному вопросу и предложил компромиссную резолюцию, призвав уральских руководителей парторганизаций объединиться в коалицию, лояльную Петросовету и Временному правительству [см.: Дмитриев, 2002, с. 182–202]. Став членом областного бюро, Тарасов отвечал за издание печатного органа «Вольный Урал». Он оказался в эсеровском списке представителей в Екатеринбургскую городскую думу, в которую членам ПСР удалось провести 30 июля 44 гласных (51,7 % всех голосов) [см.: Думы Урала, 1917, № 53; Капцугович, 1975, с. 116]. На Оренбургском губернском съезде советов крестьянских депутатов, проходившем с 5 по 10 августа, делегат Троицкого уездного Совета Стрижов вместе с представителем Оренбургского Совета А. А. Левиным были избраны для участия в работе Московского государственного совещания. По предложению Стрижова губернский съезд единогласно принял резолюцию о В. М. Чернове, в которой приветствовал его возвращение на пост министра земледелия и высказался за возможность беспрепятственной передачи земли в пользование трудовому народу на уравнильно-трудовых началах [см.: Труд, 1917. № 121, с. 4].

Пытаясь склонить на свою точку зрения II губернскую конференцию ПСР (2–5 сентября) в Перми, левые эсеры во главе с Тарасовым и Хотимским добились заявления об отказе от сотрудничества с буржуазией, но их предложение о поддержке единовластия советов не имело успеха [см.: Попов, Бугров, 1997, с. 95]. В резолюции конференции указала требования о создании однородной власти из среды демократии, прекращении травли ее левого крыла, отмене смертной казни, ускорении созыва Учредительного собрания. Тарасов подчеркнул в своем выступлении, что власть фактически перешла в руки демократии и соглашения с буржуазией быть не может. По его мнению, в этом точка зрения демократических организаций Екатеринбурга и Перми совпадала. Одобрив созыв Демократического совещания, которое стало бы «выразителем воли широких слоев демократии», эсеры Екатеринбурга 16 сентября на общем собрании поддержали его при условии формирования «однородной» демократической власти [см.: Вольный Урал, 1917, № 1].

В сентябре было создано учредительное собрание Заводского совещания Урала, на котором присутствовали представители Екате-

ринбургского окружного и городского Советов, а также областного Совета крестьянских депутатов. Подвергнув критике Заводское совещание за безынициативность, Тарасов отметил, что ему «больше не требуется опека сверху, оно само сумеет разобратся в местных заводах» [ГАСО, ф. Р-2601, оп. 1, д. 413, л. 153 об.]. Эсер М. В. Успенский, избранный с Тарасовым в рабочий состав совещания, заметил, что оно может урегулировать вопрос о введении Временным правительством твердых цен установлением контроля над промышленностью всеми доступными средствами. В октябре 1917 г. Тарасов переехал из Екатеринбурга в Омск, став в местном отделении Закупсбыта¹ комиссаром по распределению сельскохозяйственных машин, поступающих из США [см.: Микитюк, Рукоусев, 2019, с. 141].

В Екатеринбурге Стрижов принял участие в работе местной военной организации эсеров, которая уже стояла на левой позиции, что позволило ей избежать партийного раскола [см.: Наш Путь, 1918, № 7, с. 2]. Военная организация, как наиболее активная часть эсеров Екатеринбурга, поддерживала влияние ПСР в городе, вела пропаганду на митингах и лекциях, разъясняла свою позицию в брошюрах «об организации и тактике», издавала воззвания, газету «Наш Путь» в целях объединения левых эсеров на Урале [см.: Там же, № 5, с. 2]. От Совета фабзавкомов эсеры С. Н. Стрижов и М. И. Зайд вошли в состав Временного бюро Комитета народной власти, которому с 31 октября по 22 ноября Екатеринбургский Совет передал власть [см.: Кружинов, Сокова, 2017, с. 17; Баранов, 1928, с. 28–29; ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 322, л. 176–177]. Кроме них во Временном бюро оказались большевики П. Л. Войков, Н. Н. Крестинский, И. Я. Тунтул, беспартийный П. П. Браницкий.

Участвуя в агитационной работе, 16 ноября Стрижов выступил в Шайтанском заводе с лекцией о разнице в программах эсеров, меньшевиков и большевиков, а 17 ноября – на собрании Ревдинской эсеровской организации, где изложил вопрос о текущем моменте. Предложенные им резолюции для объединения и выяснения общей тактики эсеров на Урале и о власти в Ревде были приняты с дополнениями. В частности, в резолюции было указано о создании однородной власти из социалистических партий, недопустимости диктатуры одной партии, учреждении ревкома [см.: Вольный Урал, 1917, № 28]. Войдя 30 ноября в состав Рабочего бюро Заводского совещания (ставшего затем Исполнительным бюро), Стрижов считал, что левые эсеры не должны игнорировать важную и ответственную работу в этом органе, охватывающем весь Урал. 23 декабря 1917 г. на Заводское совещание

¹ Закупсбыт (Союз сибирских кооперативных союзов) – сибирская кооперация, существовавшая с 1916 г. до начала 1920-х гг.

возложили руководство работой национализированной промышленностью Урала, ее демилитаризацией, через него же осуществлялось финансирование заводов и горных округов [см.: Буданов, 2006, с. 164]. Для усиления партийного влияния в Заводском совещании и областных Советах рабочих и солдатских депутатов Стрижов предложил доизбрать в эти органы по одному представителю, получив согласие левозеро-вского горкома [см.: Наш Путь, 1918, № 2, с. 3]. В статье о муниципализации Билимбаевского завода он отметил, что для достижения успеха в этом вопросе нужна опора на Заводское совещание и советы, ведущая к широкому самоуправлению, которое в организованном виде станет автономией Урала [см.: Там же, № 4, с. 2].

Считая неизбежным создание автономии края, 17 декабря на собрании левых эсеров Екатеринбурга Стрижов выступил за сохранение самостоятельной организации левых эсеров региона при тесном контакте с ПЛСР до выяснения партийной платформы вообще и по Уралу в частности [см.: Там же, № 2, с. 3]. Войдя в состав комиссии по созыву областного партийного съезда, он указал в печати на необходимость выявить свое мнение по вопросам о работе казенных, посессионных и частных заводов на Урале, разработке недр в интересах населения, реформировании горнозаводского промысла в крае [см.: Там же, с. 1]. Стрижов участвовал в работе IV губернской конференции ПСР в Перми, на которой лишенные права решающего голоса левые эсеры ушли с заседания и впоследствии провели свое собрание в Мотовилихе, поставив задачу о создании местных, губернских и областной организаций ПЛСР.

На I съезде левых эсеров (10–12 января 1918 г.) в Екатеринбурге Стрижов выступил с докладом об организации власти на Урале, после которого была принята резолюция о необходимости осуществления автономии Урала [см.: Там же, № 8, с. 2]. Делегаты приняли предложенную Стрижовым резолюцию, в которой подтвердили отмежевание от ПСР и дальнейшее самостоятельное существование, укрепление и развитие организаций ПЛСР. Возможно, Стрижов вошел в состав избранного на съезде обкома ПЛСР, в котором кроме него оказались Н. П. Горин, М. И. Зайд, Д. Е. Синявский, В. И. Хотимский, М. Х. Поляков. Рассматривая способы организации власти на Урале, он подчеркивал необходимость установления его автономии с центром в Екатеринбурге, в котором распределялись бы средства из Петрограда, получаемые для финансирования края [см.: Там же, № 5, с. 2]. Внося поправку к резолюции большевиков на III Уральском областном съезде советов рабочих и солдатских депутатов (24–29 января) в Екатеринбурге, Стрижов указал, что пролетариат России составляет малую величину, поэтому следует говорить «пролетариат и тру-

довое крестьянство», а не «пролетариат и беднейшее крестьянство» [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 327, л. 42]. Стоит отметить, что, уступая на съезде в численности большевикам (119 человек), левым эсерам (22 человека) было сложно оказывать влияние на принимаемые решения.

Занимаясь редактированием газеты «Наш Путь», Стрижов по-прежнему участвовал в агитационной работе и по поручению обкома ПЛСР Урала выступил 29 апреля на собрании в Нижнеуфалейском Совете с докладом по текущему моменту [см.: Наш Путь, 1918, № 39, с. 4]. Критикуя в печати курс В. И. Ленина во внешней и внутренней политике, Стрижов отмечал, что поворотным пунктом стал Брестский мир, превративший его в «мещанина русской революции», пытающегося путем уступок Германии создать в России социалистический остров [см.: Там же, № 40, с. 2–3]. Примечательно, что III областной партсъезд, солидарный с его точкой зрения, принял резолюцию по текущему моменту, которая резко противоречила новому курсу Ленина [Там же, с. 3]. Стрижов заявил, что автономия Урала могла облегчить развитие промышленности края и развить активность трудящихся, а вместо национализации была необходима муниципализация предприятий «до передачи заведования производством областному самоуправлению» [см.: Там же, № 39, с. 3].

В условиях вооруженного противостояния чехословакам на Урале Стрижов на заседании Екатеринбургского Совета 29 мая убеждал в лояльности левых эсеров, требуя для них представительства в военно-революционном штабе Урала. Получив отказ на просьбу об участии в заседаниях штаба, левые эсеры лишились возможности иметь оперативную информацию об изменениях обстановки на фронте [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 102, л. 23 об. – 24; ГАСО, ф. Р-2601, оп. 1, д. 210, л. 134–135]. Затягивание решения вопроса о выдаче оружия левым эсерам обостряло их отношения с большевиками. Так, при участии Стрижова и Горина был улажен конфликт, возникший в конце мая в Екатеринбурге между левозэсеровскими дружинами и областным военкомом Ф. И. Голощекиным, который отказал им в выдаче вооружения до момента подчинения общему командованию [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 102, л. 19, 21]. Это условие не устраивало левых эсеров, рисковавших в случае обострения отношений с большевиками остаться без оружия.

Во второй половине июня больше недели Стрижов в составе редакции «Нашего Пути» был мобилизован в связи с чехословацкой угрозой и ростом напряженности обстановки в Екатеринбурге и на Верх-Исетском заводе [Наш Путь, 1918, № 50, с. 1]. Обвинив 10 июля левых эсеров в «эквилибристике» на заседании Екатеринбургского Совета при выяснении их отношения к выступлению ЦК ПЛСР

в Москве, большевики напомнили, что «левейший из левых» Стрижов назвал «Октябрьское восстание бунтом, большевистской авантюрой, направленной против демократии» [Уральский рабочий, 1918, № 138]. Выразив недоверие официальному заявлению представителей обкома левых эсеров, 11 июля Г. И. Сафаров заявил в передовице газеты «Уральский рабочий», что они свое «приятие» авантюристской линии ЦК пытались прикрыть необходимой (общей с большевиками) обороной революции на Урале. После эвакуации из Екатеринбурга под руководством Стрижова левыми эсерами велась контрразведка в районе г. Невьянска. Поддерживая связь с подпольем, они объединяли членов ПЛСР на фронте, вели агитацию среди крестьян, формировали отряды, снабжали оружием и обмундированием [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 435, л. 56]. Накануне сдачи Невьянска перед контрразведкой эсерами был поставлен вопрос о временном перевороте на фронте под лозунгом выборности командного состава и комиссаров [см.: ГАПК, ф. Р-732, оп. 1, д. 424, л. 1 – 1 об.]. 13 августа Стрижов направил коменданту станции Невьянск прошение на выдачу пропуска двум дружинникам отряда для поездки в Тагил и одному для поездки в Сан-Донато и возвращения в отряд [см.: ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 77, л. 114]. Среди эвакуировавшихся в августе в Пермь членов левоэсеровского обкома Стрижов не упоминался. В автобиографии в 1940 г. И. Н. Стрижов сообщил, что его брата уже не было в живых [см.: Выдающийся ученый нефтяник..., 2008, с. 103].

И. П. Тарасов с весны 1918 г. жил во Владивостоке и заведовал Владивостокской конторой Закупсбыта. В частности, в мае того же года он занимался вопросами сбыта пушнины в Америку и закупки машин для промышленных предприятий, а в ноябре – закупки эфирных масел из Японии и Америки [см.: Закупсбыт, 1999, с. 127, 144]. Позднее он оказался в эмиграции, сначала в Японии, затем в Китае (Шанхай), где служил в представительстве Нефтесиндиката, а К. Н. Тарасова держала «пансион» для советских служащих [см.: Евдошенко, 2014, с. 121]. В 1927 г. Тарасов вернулся в СССР, служил в Наркомторге. В 1937 г. он работал плановиком на Чаквинской чайной фабрике в Грузии, 24 февраля был арестован органами НКВД, 14 сентября осужден Военной коллегией по статьям 58-6, 58-10 УК ГССР и на следующий день расстрелян [Тарасов Иван Петрович].

Рассмотренный материал подтверждает, что в лице Стрижова и Тарасова в руководстве эсеровской организации Екатеринбурга в 1917 г. оказались опытные активисты ПСР, участвовавшие в революционном процессе в 1903–1905 гг., подвергавшиеся арестам за нелегальную деятельность и бывшие практиками, хорошо знающими специфику региона. Как и другие уральские эсеры, в межреволюци-

онный период они использовали легальные методы работы в профсоюзах, кооперативах, прессе, ведя агитационную и пропагандистскую работу для налаживания и укрепления связи с массами [Габдулхаков, с. 78]. Участвуя с 1903 г. в политической жизни края, наибольшего успеха они добились в легальный период своей активности, получив поддержку своих резолюций на областных партконференциях и сыграв важную роль в консолидации левых эсеров Урала. Используя опыт предшествующей революционной работы, в 1917 г. Стрижов и Тарасов заняли лидирующие позиции среди эсеров Екатеринбурга и стремились оказать влияние на управление предприятиями Урала через Заводское совещание. Предложения Стрижова об автономном развитии Урала, основанные на знании специфики работы предприятий региона и учитывающие их особенности, были вызваны не столько сепаратизмом, сколько необходимостью реорганизации всей системы руководства промышленностью и отсутствием кадров. Они едва ли могли быть реализованы на практике в обстоятельствах Гражданской войны, поскольку противоречили ее условиям и не были поддержаны местными большевиками.

Баранов А. Октябрь и начало Гражданской войны на Урале. Свердловск : Изд. Истпарта Уралобкома ВКП, 1928.

Борьба (Екатеринбург). 1917.

Буданов А. В. Становление органов рабочего управления национализированным производством Урала (1917 – май 1918 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск – Новосибирск. 2006. Вып. № XVI (3). С. 163–168.

Вольный Урал (Екатеринбург). 1917.

Выдающийся ученый нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов / под ред. И. А. Гараевской. М. : РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2008.

Габдулхаков Р. Б. Особенности политической деятельности эсеров на Урале (1907 – февраль 1917 г.) // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2004. № 10. С. 74–79.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-732. Коллекция документов и воспоминаний о революции 1905 года, Февральской революции, Октябрьской революции и гражданской войне. 1904–1969 гг.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880–1917 гг.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2601. Коллекция документов по истории рабочего и революционного движения, и установления Советской власти на Урале. 1881–1927 гг.

Дмитриев А. В. Дом на Тарасовской. Семейная хроника одного купеческого рода // Урал. 2002. № 8. С. 182–202. URL: http://book.uraic.ru/elib/ural/2002_08/Ural_2002_08_11.htm (дата обращения: 05.01.2021).

Думы Урала. 1917. № 53.

Евдошенко Ю. В. И. Н. Стрижов: новые факты биографии // Нефтяное хозяйство. 2014. № 8. С. 120–123.

Закупсбыт: хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923). Новосибирск : Наука. Сиб. отд. РАН, 1999.

Зауральский край. 1917.

Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1975.

Кружинов В. М., Сокова З. Н. Альтернативные формы политической власти осыню 1917 г.: региональный аспект // Урал. ист. вестн. 2017. № 3 (56). С. 14–22.

Микитюк В. П., Рукоусев Е. Ю. Уральский областной военно-промышленный комитет: дела и люди. Екатеринбург : УрО РАН, 2019.

Наш Путь (Екатеринбург). 1918.

Общество народного образования на Кочкарских приисках // Челябинская область : портал. URL: http://chel-portal.ru/enc/obshhestvo_narodnogo_obrazovaniya_na_kochkarskih_priiskah (дата обращения: 05.01.2021).

Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург : Наука, 1997.

Стрижов И. Н. Демонзагатский серебро-свинцовый рудник Терского горно-промышленного акционерного общества // Горн. журн. 1901. № 5. С. 114–125.

Стрижов И. Н. Геологическое строение Куртатинского ущелья и месторождения медного колчедана в его верховьях (на Северном Кавказе) // Горн. журн. 1902. № 10. С. 103–116.

Стрижов С. Н. Итоги статистики по добыче золота и платины на Урале // Изв. Архангельск. общ-ва изучения Русского Севера. 1911. № 14. С. 95–99; № 16. С. 37–341.

Стрижов С. Н. Ухтинская нефть. К современному положению вопроса. // Изв. Архангельск. общ-ва изучения Русского Севера. 1910. № 6.

Тарасов Иван Петрович // Открытый список. URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1880\)_\(дата_обращения:_05.01.2021\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1880)_(дата_обращения:_05.01.2021)).

Труд : орган Моск. комитета партии эсеров. 1917.

Труды V-го общего съезда золото- и платинопромышленников Уральской горной области, бывшего в Екатеринбурге 11–14 февраля 1910 г. Екатеринбург : Тип. газ. «Уральская жизнь», 1910.

Труды X местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге с 28 февраля по 2 марта 1911 г. Екатеринбург : Тип. Л. В. Шаравьевой, 1911.

Труды XI местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, проходившего в Кушвинском заводе с 12 по 15 марта 1912 г. Екатеринбург : Тип. Тов. «Уральский край», 1912.

Труды XIII местного съезда золото- и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 28–30 декабря 1913 года. Екатеринбург : Тип. Л. В. Шаравьевой, 1914.

Уральский рабочий. 1918.

Хайратдинов Р. К. История предпринимательства Пластовского района. Пласт : МКУ «Пластовский районный музей», 2020.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Свердловский (Уральский) истпарт. 1922–1979 гг.

Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск : Каменный пояс, 2004. Т. 3: К–Л.